

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента

по диссертации Лебедевой Юлии Вениаминовны «Концептуальные основы криминалистического изучения возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и практика их реализации в уголовном судопроизводстве», представленной на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. «Уголовно – правовые науки», выполненной на кафедре уголовного права и процесса Сибирского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Актуальность темы диссертационного исследования Лебедевой Юлии Вениаминовны не вызывает сомнения, поскольку оно посвящено решению назревших в уголовно-процессуальной и криминалистической науке задач, связанных с разработкой новых тактических приемов по разрешению следственных и судебных ситуаций с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. Несмотря на снижение количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или их соучастии на 5,7 % за период январь-июнь 2026 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, их удельный вес в общей структуре преступности остается на уровне 3,1 %, что не может не вызывать необходимость аккумуляции усилий правоохранительных органов. Как известно, наиболее часто потерпевшими и свидетелями от преступлений, совершаемых несовершеннолетними, становятся несовершеннолетние, что вполне обусловлено спецификой механизма и мотивами преступления. Кроме того, как правильно отмечает автор, количество несовершеннолетних потерпевших по сравнению с количеством несовершеннолетних преступников значительно увеличено в силу того, что они зачастую являются жертвами преступлений, совершаемых совершеннолетними лицами, пользующихся их уязвимостью в силу возрастных и психологических особенностей.

Одним из наиболее эффективных направлений расследования преступлений является криминалистическое исследование значимой информации, источником которой является потерпевший и свидетель («от жертвы к преступнику»), что особенно актуально в отношении посягательств против личности, однако несовершеннолетие потерпевшего и свидетеля, их личностные признаки и характеристики, особенности восприятия, анализа, запоминания и воспроизводства уголовно-релевантной информации остро ставят вопрос о развитии соответствующих компетенций у субъектов расследования.

Немаловажную роль играет и необходимость учета личностных особенностей законных представителей, зачастую выполняющих функцию опосредованного звена передачи информации, не всегда соответствующего требованиям объективности и беспристрастности. В этой связи складывающиеся различные следственные и судебные ситуации требуют эффективного разрешения криминалистическими и уголовно-процессуальными средствами.

Уголовно-процессуальный статус психолога и педагога как специалистов, призванных оказывать помощь следователю, дознавателю, определенный ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) предоставляет им достаточно широкие полномочия, практическая реализация которых также может иметь затруднения, связанные с организационными, правовыми и профессиональными особенностями. Эти и иные факторы обусловили актуальность и своевременность содержащихся в представленной диссертации выводов и рекомендаций.

Глубокий анализ диссертационной работы позволяет утверждать, что поставленная **цель исследования**, заключающаяся в формировании концептуальные основы частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, обогащающих теоретические основы криминалистики и совершенствующих следственно-судебную практику, успешно **достигнута**.

Безусловно, Юлия Вениаминовна разрешила все поставленные в диссертации задачи (стр. 36-38).

Данная диссертационная работа соответствует критериям **научной новизны** (стр. 42-43), которая заключается в том, что впервые разработаны и научно обоснованы концептуальные основы изучения возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей и практики её реализации в уголовном судопроизводстве.

Разработаны теоретические основы и методические рекомендации по использованию знаний о возрастных особенностях в ходе дознания, предварительного и судебного следствия. Предложены тактические приемы проведения следственных действий для наиболее эффективного их использования с целью получения информации при расследовании преступления и разрешении уголовного дела, по существу.

Предлагаемые результаты направлены на оптимизацию достижения целей, поставленных на этапе досудебного и судебного разбирательства. Кроме того, они призваны существенно снизить риск неблагоприятного психологического воздействия на несовершеннолетних, вовлеченных в уголовный процесс в качестве потерпевших или свидетелей.

Приведенные, наряду с прочими, аспекты новизны, выявленные в ходе диссертационного исследования, нашли отражение в 13 основополагающих положениях, выносимых на защиту (стр. 43-52). Это, в свою очередь, дает веские основания полагать, что данная работа внесет существенный вклад в развитие криминалистической науки.

Не вызывает сомнения **теоретическая значимость** диссертация Лебедевой Юлии Вениаминовны (стр. 52-53), которая состоит в том, что выводы и рекомендации, сформулированные в процессе проведения диссертационного исследования, могут быть востребованы и реализованы в процессе проведения новых криминалистически значимых исследований о личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства; использованы в ходе разработок частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступления, создание которых основывается на особенностях объекта преступного посягательства, выделенных на основе возрастных особенностей потерпевшего от преступлений как детерминант незащищенности последних.

Представленное диссертационное исследование обладает **практической значимостью** (стр. 53-54), которая состоит в том, что полученные соискателем результаты нашли положительный отклик в деятельности следователей, осуществляющих расследования преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних.

В работе разработаны практико-ориентированные криминалистические алгоритмы действий следователей (дознавателей) и судей с учетом возможности использования знания о возрастных особенностях личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля при производстве следственных и судебных действий.

Результаты монографического исследования могут быть востребованы в учебных учреждениях, осуществляющих подготовку специалистов в

области юриспруденции, а представленные в диссертации выводы и рекомендации органично включены в юридические дисциплины, содержащие темы, затрагивающие вопросы, связанные с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве, в том числе при разработке авторских курсов по вопросам выявления, предупреждения, квалификации, раскрытия и расследования, а также оперативно-розыскного сопровождения деятельности лица, в производстве которого находится уголовное дело, с участием несовершеннолетнего.

Эмпирическая база исследования представлена в виде обобщенных результатов анализа 480 приговоров и иных судебных решений, опубликованных на официальных сайтах судов общей юрисдикции по уголовным делам с участием несовершеннолетних в период с 2019 по 2025 г.; проведено анкетирование 60 дознавателей органов дознания МВД РФ, 80 следователей следственных органов МВД РФ, 78 следователей следственных органов СК РФ, а также 130 судей судов общей юрисдикции; использованы результаты личного опыта участия в качестве специалиста-психолога на этапах предварительного и судебного следствия.

Таким образом, разработанные научные положения, выводы и предложения диссертанта являются **обоснованными**, результаты изучения практики – репрезентативными и, следовательно, **достоверными**.

Представляется, что диссертация прошла должную **апробацию**. Основные теоретические положения, выводы, научно-практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в 71 научных работах общим объемом 66,9 п.л., из которых можно выделить: 1 авторскую монографию и 1 монографию в соавторстве; 4 учебных пособия, подготовленных в соавторстве; 3 статьи, опубликованных в научных изданиях, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science; 19 научных статей, опубликованных в ведущих научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (стр. 56).

Автором осуществлялась постоянная и системная апробация результатов исследования в различных формах, среди которых участие в международных, всероссийских, межрегиональных, региональных конференций в различных городах.

Структура диссертации в полной мере соответствует логике научного исследования и его задачам, материал изложен последовательно, что позволило автору в полной мере раскрыть данную тему. Диссертация состоит из введения, двух разделов, содержащих шесть органично взаимосвязанных

глав, в которых обоснованно выделено двадцать три параграфа, заключения, библиографического списка и приложения.

Во введении диссертационной работы акцентируется внимание на значимости избранной проблематики и степени ее изученности. В нем формулируется объект и предмет исследования, а также конечная цель и задачи, которые предстоит решить в ходе работы; описывается теоретико-методологическая база, включая примененные подходы и методики. Определяются нормативно-правовые, концептуальные и эмпирические основы исследования, а также доказываемая обоснованность и надежность полученных результатов. Подчеркивается научная новизна представленной работы, формулируются ключевые выводы, выносимые на защиту, и аргументируется теоретическая и практическая ценность полученных данных. Завершается введение обзором апробации и внедрения результатов, а также информацией о структуре самого диссертационного исследования (стр. 6-70).

Первый раздел диссертации соискатель посвятил раскрытию «Теоретико-криминалистических основ изучения возрастных особенностей потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве».

В первой главе «Криминалистическая теория о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей: предпосылки формирования, понятие, структура и её место в системе общей теории криминалистики» (стр. 71-139), опираясь на поставленные цели, представлен всесторонний обзор существующих научных подходов к пониманию природы и факторов, способствующих становлению и развитию частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Заслуживает внимания сформулированный автором подход о месте частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в системе общей теории криминалистики (стр. 109-127).

Можно поддержать позицию автора диссертации: в современных условиях, в рамках криминалистических доктрин и частных криминалистических концепций, связанных с изучением значимой для расследования информации о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, существует заметный дефицит знаний. Назрела настоятельная потребность привлекать данные смежных дисциплин — криминологии, виктимологии, криминалистической психологии и возрастной психологии — для интеграции сведений о потерпевшем и его возрастных характеристиках.

Анализ частных теорий (учений) в области изучения личности участников уголовного судопроизводства и их свойств позволяет нам согласиться с диссертантом, что знания о личности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, существенно влияющие на качество деятельности по расследованию преступления, и являются актуальным направлением для исследования в рамках частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей как совокупности знаний, обогащающих криминалистику в целом

Для любой частной криминалистической теории очень важное место занимает разработка авторского понятийно-терминологического аппарата. Соискатель в рамках разработки *частной криминалистической теории о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей* разработал четыре важных криминалистических понятия:

1. «Несовершеннолетний потерпевший» – это лицо, вовлеченное в сферу уголовно-процессуальных отношений в силу совершенного в отношении него преступления либо признанного таковым в силу убийства его близкого родственника, с учётом возраста не в полной мере способное осознавать происходящее с ним и реализовывать предоставленные ему законом права, а ввиду недостаточного интеллектуального, физиологического и психологического развития нуждающееся в повышенном уровне защиты и психологическом сопровождении на протяжении всего процесса расследования.

2. «Несовершеннолетний свидетель» – это лицо, вовлеченное в сферу уголовно-процессуальных отношений, в силу его непосредственного восприятия противоправного деяния являющееся непосредственным «источником» информации об обстоятельствах преступления, но в силу недостаточного интеллектуального, физиологического и психологического развития нуждающееся в повышенном уровне защиты и психологическом сопровождении его на протяжении всего процесса расследования.

3. «Психологический контакт» – готовность участников уголовного судопроизводства к конструктивному взаимодействию с лицом, в производстве которого находится уголовное дело, в ходе которого происходит получение необходимого следователю (дознавателю), судье результата и в целом достижение цели следственного или судебного действия. Данное разработанное нами понятие определяет «границы» психологического контакта, характеризующиеся готовностью к взаимодействию участников уголовного судопроизводства.

«Установление психологического контакта» – процесс воздействия на участников следственного или судебного действия, осуществляемый с целью

вызвать интерес, сформировать симпатию и доверительные отношения к лицу, в производстве которого находится уголовное дело, для возможности в последующем перейти к достижению основных задач следственного или судебного действия (стр. 102-103).

Данная частная криминалистическая теория о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей является частью криминалистического учения о личности, дополняя его знаниями о возрастных особенностях несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Автору диссертации удалось убедительно показать и доказать важность положений частной криминалистической концепции, касающейся возрастных характеристик несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, а также определить её роль в структуре общей теории криминалистики (стр. 109-127).

Вторая глава «Криминалистически значимая периодизация возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей: понятие, значение и содержание» представлена пятью параграфами (стр. 140-240).

Мы согласны с автором, что криминалистическая значимость периодизации возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей обусловлена сложностью комплексного научно-теоретического осмысления и юридического определения их содержания, и в частности таких характеристик, как когнитивные, мотивационные, эмоциональные, характеристики восприятия, поведения, общения и т.д. на каждом из указанных возрастных периодов, вплоть до совершеннолетия, трудностью научного познания и изучения влияния данных характеристик несовершеннолетних на раскрытие и расследование преступления, а также необходимостью разработки тактических приемов судебного следствия согласно возрастному периоду (3-7 лет, 7-11 лет, 11-15 лет, 15-18 лет) и виду совершенного в отношении них преступления, а также психическому состоянию несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства и его индивидуальным особенностям.

Хотя термин «возрастные особенности» неоднократно исследовался специалистами в области возрастной психологии, главной целью которой является выявление возрастных и личностных особенностей человека на различных этапах его жизни, а также изучение процесса формирования личности, автору настоящей диссертации удалось убедительно показать, насколько важны для следователей (дознавателей) и судей знания о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей

при решении задач уголовного судопроизводства (стр. 140-164).

Соискатель предложил свежий и обоснованный взгляд на то, как учёт возрастных этапов развития помогает сотрудникам правоохранительных органов корректно интерпретировать поведение и показания несовершеннолетних. Особую ценность представляет то, что юные потерпевшие и свидетели зачастую владеют сведениями о преступлении, которые в ряде случаев недоступны никому другому. Данный факт диктует необходимость разработки и применения особых криминалистических методик, ориентированных на эффективное взаимодействие с несовершеннолетними с учётом их возрастных особенностей.

Периодизация возрастов и возможности использования знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей дошкольного, младшего школьного, подросткового и юношеского возрастов, при производстве следственных и судебных действий, соискателем подробно представлены в содержании данной главы.

В третьей главе «Методологические основы повышения уровня управленческих и профессиональных компетенций следователя (дознавателя) и суда путём познания и реализации криминалистически значимой информации о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей» (стр. 241-333), автору успешно удалось раскрыть значимость рассмотрения управленческих и профессиональных компетенций следователя (дознавателя) и суда.

Соискатель вполне обосновано начинает главу с анализа феномена психологического контакта. На наш взгляд, это глубоко обоснованный методологический ход, так как именно «Психологический контакт» выступает тем первичным и фундаментальным элементом, той необходимой средой, в рамках которой только и становится возможным как познание, так и последующая реализация криминалистически значимой информации о возрастных особенностях несовершеннолетних. Психологический контакт является операциональным инструментом, переводящим абстрактное знание об уровне выраженности возрастных особенностей несовершеннолетних в практическую плоскость следственной и судебной деятельности.

Заслуживают внимания раскрываемые в данной главе профессиональные и управленческие компетенции лиц, в производстве которых находятся уголовные дела. Для следователя (дознавателя) управленческие компетенции проявляются в умении эффективно организовывать расследование, что включает в себя постановку целей, планирование действий, распределение ресурсов и координацию работы с другими правоохранительными органами и экспертами. Критически важным

становится умение управлять процессом собиранием доказательств, выстраивая последовательную и логичную линию с учетом особенностей личности и возрастных характеристик участников. Это позволяет создать надежную базу для дальнейшего рассмотрения дела в суде, минимизируя риски упущения важных деталей.

Соискатель обоснованно подчёркивает, что судья, несет ответственность за управление всем ходом судебного разбирательства. Его управленческие компетенции проявляются в умении вести заседание, обеспечивать соблюдение процессуальных норм, поддерживать порядок и создавать условия для всестороннего и объективного исследования доказательств. В делах, где фигурируют несовершеннолетние, это также означает умение адаптировать процесс, учитывая их психологические особенности, обеспечивая их защиту и минимизируя травматическое воздействие.

Заслуживает внимания стремление автора уточнить уголовно-процессуальный статус психолога, поскольку отсутствие четкости затрудняет сбор полной и достоверной информации, необходимой для понимания возрастных особенностей ребенка. Это позволит более глубоко анализировать поведенческие реакции, эмоциональное состояние и когнитивные способности несовершеннолетнего, учитывая его возрастные характеристики. Психолог может помочь следователю (дознавателю) либо судье понять специфику детского восприятия, правильно интерпретировать невербальные сигналы и адаптировать методику общения к возрастным особенностям.

Во втором разделе диссертационного исследования «Криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты реализации знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу», соискатель подробно рассматривает возможности совершенствования деятельности лиц, осуществляющих производство по уголовному делу с участием несовершеннолетних, с учётом использования знаний о их возрастных особенностях.

В своей работе автор наглядно демонстрирует, опираясь на анализ конкретных следственных действий, как можно эффективно использовать знания о психологических и возрастных особенностях несовершеннолетних, которые выступают в роли потерпевших или свидетелей в уголовном процессе.

В четвёртой главе «Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учётом использования знаний о возрастных особенностях с

целью выбора тактических приёмов проведения следственного действия (криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты)» (стр. 334-399) автор в целом удачно раскрыл суть одного из самых важных и трудных для реализации процессуальных действий, которое касается получения устной информации — допроса.

В настоящей главе диссертант наглядно показывает, как применять сведения о возрастных характеристиках несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при организации допроса, а также представляет разработанные им тактические приемы, учитывающие возраст таких участников уголовного судопроизводства. Автор акцентирует внимание на том, что на этапе подготовки к следственному или судебному мероприятию лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, необходимо собрать данные о несовершеннолетнем потерпевшем или свидетеле, включая криминалистически важную информацию об уровне развития такого ключевого психического процесса, как память.

В Приложении 2 диссертации, автором представлены разработанные им тактические приемы, которые представляют интерес и могут быть реализованы при производстве допроса и установлении психологического контакта с несовершеннолетними: *«Помощник следователя»*, *«Совместная игра»*, *«Подвижная игра»* и т.д. Указанные приемы систематизированы по трем ключевым этапам: подготовительному, основному и заключительному, что позволяет следователю последовательно выстраивать коммуникацию с учетом возрастных и психологических особенностей допрашиваемого.

Можно поддержать позицию автора в том, что фактически в настоящее время законом предусмотрено лишь два способа допроса несовершеннолетнего: «вопросно-ответный» и «свободное изложение». Однако при этом не говорится о запрете других подходов к взаимодействию с допрашиваемым. Вопросно-ответная форма часто оказывается неприменимой из-за малого возраста детей (дошкольный период), что обусловлено трудностями в речевом и психическом развитии. В то же время метод «свободного рассказа» также может быть недоступен в этом возрасте, так как ребенок неспособен логично восстановить последовательность противоправных действий, совершенных против него. Это указывает на необходимость доработки нормативной базы в области проведения вербальных следственных действий.

Пятая глава «Проверка показаний на месте с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учётом знания их возрастных особенностей (криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты)» (стр. 400-464).

Проверка показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля представляет собой одно из наиболее сложных

и одновременно значимых следственных действий в практике расследования преступлений. Сложность эта обусловлена прежде всего психофизиологическими особенностями ребенка: незрелостью нервной системы, повышенной внушаемостью, склонностью к фантазированию и спецификой запоминания информации. Однако именно эти особенности делают проверку показаний на месте не просто желательной, а критически необходимой процедурой.

В данной главе, диссертантом, представлены разработанные авторские тактические приёмы производства проверки показаний на месте с учётом знания о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Одним из таких интересных тактических приёмов является «Осознанное понимание своих мыслей, чувств и действий». Его содержание и уникальность заключается в том, что следователь (дознатель), ещё до начала проверки показаний на месте, самостоятельно эмоционально проговаривает (прочитывает) ранее данные показания несовершеннолетнего потерпевшего на допросе об обстоятельствах преступления, совершённого в отношении него, тем самым погружая его в содержание информации, которую ему предстоит подтвердить и уточнить в ходе проверки показаний на месте.

При применении данного тактического приема на проверке показаний на месте происходит вытеснение воспоминаний о событии, которое повлияло на его психику, и сопровождение несовершеннолетнего при проведении данного следственного действия может квалифицированно осуществляться именно с участием психолога.

Не менее интересным является авторский приём «Вовлечение в переживания другого», данный тактический прием предполагает донесение до несовершеннолетнего свидетеля информации, что страдания его сверстника или взрослого человека от преступного воздействия и его последствия очень велики. Целью реализации такого приёма является сформировать у несовершеннолетнего свидетеля желание помочь следствию в раскрытии преступления.

Понимание возрастных особенностей детей дошкольного возраста позволяет следователю (или дознавателю) наиболее эффективно применять данные, полученные в ходе проверки показаний на месте. Это знание помогает выстроить правильную стратегию проведения данного следственного действия с учетом специфики возраста несовершеннолетних. Кроме того, оно дает возможность подобрать такие тактические приёмы, которые не только обеспечат получение важной для расследования

информации, но и будут безопасны для психического состояния несовершеннолетнего.

Шестая глава «Освидетельствование с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с учетом знания их возрастных особенностей» автор рассматривает очень сложное по возможности проведения следственное действие.

Освидетельствование несовершеннолетних лиц представляет собой особый и достаточно непростой вид следственного действия, хотя внешне он может восприниматься как обычная процедура — визуальный осмотр тела. Сложность данного действия обусловлена сочетанием уникальных задач, уязвимыми процессуальными границами и множеством практических тонкостей.

Информация для установления обстоятельств расследуемого преступления, полученная путем проведения освидетельствования несовершеннолетнего потерпевшего, значима для следователя, поскольку тело человека, при производстве данного следственного действия, является объектом пристального внимания следователя, проводящего освидетельствование напрямую, и врача как специалиста, через которого информация получается следователем опосредованно.

Безусловно, диссертант прав, что ещё до начала производства следственного действия следователь должен иметь представление о возрастных особенностях каждого возрастного периода от 0-18 лет, данные знания позволят более эффективно подготовиться к следственному действию и результативно его провести.

Соискатель приводит интересные примеры производства освидетельствования несовершеннолетних разных возрастных групп. Например, несовершеннолетние до 5 лет чаще всего не испытывают стеснения при демонстрации ссадин и синяков на поверхности своего тела (за исключением интимных мест) близкому окружению (родители, родственники, воспитатели, психолог дошкольного образовательного учреждения и т.п.), а также они могут продемонстрировать следы на своем теле чужому человеку (следователь, врач).

А уже с 5-летнего возраста у детей возникает «стеснение», и «именно поэтому становится невозможным проведение данного следственного действия без особого расположения ребенка к тому, кто проводит освидетельствование (следователь, врач), демонстрация собственного тела даже близкому человеку (мать, отец, бабушка и т.д.) может вызывать стеснение у ребенка и быть проблематична.

При этом уже у 7-11 летних несовершеннолетних, вновь «особых трудностей» с демонстрацией следов преступления на теле не существует, поскольку именно в этом возрасте дети в связи с новой ролью «школьник» ко многим ситуациям относятся серьезно, а после «придания» следователем процедуре проведения освидетельствования важности, подчеркивания значимости результатов для предварительного следствия вполне можно ожидать отзывчивое отношение от несовершеннолетнего.

Диссертант в данной главе очень подробно представляет авторские тактические приёмы производства освидетельствования для каждого возрастного периода несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

В заключении диссертационной работы автором представлены ключевые итоги выполненного исследования, а также в сжатой форме приведены рекомендации, которые в обобщенном виде включены в защищаемые положения.

Приложения диссертации заслуживают особого внимания, поскольку в них представлены обобщённые материалы анализа архивных уголовных дел, итоги анкетирования и опросов, проведённых среди следователей, дознавателей, а также сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, наряду с официальными статистическими данными.

В работе также представлены иные ценные как для теории, так и для практики выводы и предложения, заслуживающие внимания.

Опубликованные диссертантом работы отражают основные положения диссертационного исследования.

При положительной оценке рецензируемой диссертации, её высоком научном уровне следует обратить внимание на некоторые дискуссионные и недостаточно обоснованные положения.

1. Формирование частной криминалистической теории, безусловно, включает в себя разработку понятий-категориального аппарата, в связи с чем формирование понятий «психологический контакт» и «установление психологического контакта» имеют важное методологическое значение. Автор последовательно и глубоко исследовал точки зрения ученых в области психологии и криминалистики на данные дефиниции, выявил основные свойства и признаки, что позволило ему разработать собственную позицию (с. 241-266). Содержание, которое диссертант вкладывает в данные понятия, в целом, заслуживают положительной оценки. Однако открытым остался вопрос о соотношении данных понятий между собой. Не является ли первое понятие целью (итоговым желаемым результатом) второго? Если это так, то, очевидно, должны быть обозначены стадии (этапы) его достижения.

Кроме того, представляется сомнительным, что разработанные дефиниции имеют столь разные формулировки: психологический контакт – готовность к осуществлению взаимодействия..., а установление психологического контакта – процесс воздействия с целью вызвать интерес... (с. 251).

2. В целом разделяя криминалистические рекомендации по производству проверки показаний на месте несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, вызывает сомнение объективность такого предлагаемого тактического приема, как «осознанное понимание своих мыслей, чувств и действий» (с. 432), которое заключается в том, что следователь (дознатель), ещё до начала проверки показаний на месте, самостоятельно эмоционально проговаривает (прочитывает) ранее данные показания несовершеннолетнего потерпевшего на допросе об обстоятельствах преступления, совершённого в отношении него, тем самым погружая его в содержание информации, которую ему предстоит подтвердить и уточнить в ходе проверки показаний на месте. Не будет ли использование такого тактического приема нарушением принципа инициативности, в соответствии с которым инициатива при проверке показаний на месте должна исходить от лица, чьи показания проверяются, и не повлияет ли повышенная внушаемость несовершеннолетнего и его авторитет к должностному лицу – следователю на объективность показаний, которые собирается подтвердить (опровергнуть) несовершеннолетний?

3. Существенным достоинством работы является механизм использования знаний о возрастных особенностях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в процессе производства допроса, проверки показаний на месте и освидетельствования. Представляется, что соискатель несколько ограничивает сферу применения данных результатов – очевидно, что их можно было бы использовать при производстве иных процессуальных действий и тактических комбинаций. Хотелось бы уточнить позицию автора по данному вопросу.

4. Автор утверждает, что «в настоящее время назрела необходимость в разработке отдельной уголовно-процессуальной нормы (например, ст. 58.1 УПК РФ), в которой бы произошло закрепление статуса психолога как иного участника следственных действий с выделением его функций, требуемого для участия в следственных действиях образования (высшее профильное), специализации, стажа работы с данной возрастной группой, прав и обязанностей для более точного определения границ его участия в следственных действиях с участием несовершеннолетних, что, в свою очередь, подчеркнуло бы его значимость для следствия» (с.325). Не приведет

ли это к загромождению института участников уголовного судопроизводства со сходными функциями с одной стороны, и не будет ли дополнительно ограничивать следователя (дознателя) при выборе психолога, тем самым усложняя процесс предварительного расследования?

5. Работа содержит некоторые погрешности организационно-структурного характера: так, излишнее загромождение обоснования актуальности темы исследования во введении затрудняют целостность восприятия основной проблемы, в то время как результаты анкетирования можно было бы привести в основной части и приложении исследования; кроме того, завершение глав и параграфов сущностными выводами по достижению отдельных задач существенно украсило бы работу.

Однако высказанные замечания не умаляют научную и практическую ценность проведённого исследования, не снижают положительной оценки диссертационного исследования, проведённого Ю.В. Лебедевой, и носят дискуссионный характер.

Стиль изложения диссертации научный. Работа написана юридически грамотным языком. Основные положения аргументированы.

Содержание и структура работы свидетельствует о том, что представленная диссертация является самостоятельным, целостным, завершённым оригинальным творческим исследованием.

Заключение: Диссертация Лебедевой Юлии Вениаминовны на тему «Концептуальные основы криминалистического изучения возрастных особенностей несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, и практика их реализации в уголовном судопроизводстве» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей важное теоретическое и практическое значение для дальнейшего развития криминалистики, и в целом всего цикла уголовно-правовых наук, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Лебедева Юлия Вениаминовна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора

